

Маркевич Болеслав Михайлович

Первый день брака

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Б79

Б79 **Болеслав Михайлович М.**
Первый день брака / Маркевич Болеслав Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 49 с.

ISBN 978-5-519-95446-4

Посвящается Надежде Васильевне Макшеевой

ISBN 978-5-519-95446-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ней-мѣрѣ, тамъ я избавлюсь отъ этихъ слезъ... (*Кланяясь*). Позвольте съ вами проститься... (*Идетъ*).

Надежда Васильевна (*присѣдая*). Прощайте... Что это дядюшки до-сихъ-поръ не видать?

Владиміръ Ивановичъ (*возвращаясь*). Наденька, послушайте, однако...

Надежда Васильевна (*въ сторону*). Скорѣй опять за слезы! (*Плачетъ*). А... а... а-ахъ!..

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же и АЛЕКСѢЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ (*изъ средней двери*).

Надежда Васильевна (*бросаясь дядѣ на шею*). Ахъ, дядюшка!

Алексѣй Алексѣевичъ. Здравствуй, здравствуй, племянница. Здорово, Владиміръ Ивановичъ. Теперь, племянничекъ дорогій, (*протягиваетъ ему руку*) съ пріѣздомъ! Добро пожаловать! Ну ужъ, какъ вы скоро прикатили! Я самъ до васъ за полчаса какихъ-нибудь прискакалъ: хотѣлъ васъ у крыльца встрѣтить, порусски: съ хлѣбомъ-солью—не успѣлъ; побѣжалъ—было съ бурмистромъ на деревню, мужичковъ думалъ собрать, молодыхъ поздравить, анъ гляжу, а вы ужъ и скачете... Дѣлать нечего, побѣжалъ сюда бѣгомъ, запыхался весь. Не взыщите, что не въ порядкѣ, сами виноваты... Впрочемъ, мужичковъ еще можно...

Надежда Васильевна (*грустно махая рукой*). Ненужно, дядюшка, ненужно!

Алексѣй Алексѣевичъ. Нѣтъ, знаешь, оно все лучше, когда все какъ слѣдуетъ... Ну-съ, комнаты видѣли? Наденька, ты знаешь, спальня вотъ здѣсь? (*показывая налево*), изъ бывшаго твоего кабинета перелѣлана... прекрасная вышла. (*Владиміру Ивановичу, трепля его по плечу*) Хотите посмотреть?

Владиміръ Ивановичъ. Нѣтъ-съ; вы позвольте

мнѣ къ себѣ... туда, кажется?.. (*Показываетъ направо*).

Алексѣй Алексѣевичъ. Дá, дá, тамъ вашъ кабинетъ. Изъ оконъ видъ живописнѣйшій... Да вы еще успѣете: уйдете, такъ вѣдь женушка заскучаетъ, хе, хе, хе!..

Владиміръ Ивановичъ (*смотря на жену и вздыхая*). Ну, нѣтъ-съ, этого я не думаю.

Алексѣй Алексѣевичъ. Чтó-съ? чтó вы хотите сказать? я не понимаю...

Владиміръ Ивановичъ. Да вѣдь и я ровно ничего не понимаю, почтеннѣйшій Алексѣй Алексѣичъ. Не угодно ли будетъ вамъ обратиться къ вашей племянницѣ: она, можетъ-быть, объяснитъ вамъ, а я ужь лучше пойду... (*Кланяясь женѣ*). Честь имѣю кланяться. (*Уходитъ направо*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА и АЛЕКСѢЙ АЛЕКСѢВИЧЪ.

Надежда Васильевна (*переходя и садясь на козетку*). Ушелъ! очень, очень-рада!

Алексѣй Алексѣевичъ. Вотъ тебѣ разъ! Да нѣтъ, скажи, Наденька, чтó это все значить?

Надежда Васильевна. А чтó?

Алексѣй Алексѣевичъ. Какъ чтó? вѣдь это, матушка, шутки плохія! Въ самый день свадьбы, чуть не изъ-подъ вѣнца—и уже ссора!.. Да помилуй, въ Москвѣ-то теперь, чай думаютъ, что вы здѣсь не насмотритесь, не налюбуетесь другъ на друга, будто голубки воркуете, а на дѣлѣ-то выходитъ тю-тю! мужъ въ сторону, жена въ другую! Того ли я ждалъ, когда съ такою радостью и усердіемъ готовилъ свое Клубково для вашего медоваго мѣсяца? «Ну» думалъ себѣ: «самъ до сѣдня холостякомъ дожилъ, такъ хоть вчуже-то на любовь нарадуюсь, на ваше счастье

погляжу. А вы вотъ что!.. Ну, скажи, что, еслибъ сестра, мать твоя, была здѣсь, что...

Надежда Васильевна. Я бы ей сказала, что я самая несчастная женщина въ мірѣ...

Алексѣй Алексѣевичъ. Несчастная женщина! (*Въ сторону*). Не раненко ли и то и другое?..

Надежда Васильевна (*перебивая его*). И что я никогда не буду принадлежать человѣку, который не любитъ меня.

Алексѣй Алексѣевичъ. Часъ-отъ-часу не легче! Какъ не любить? Да изъ-за чего же онъ на тебѣ женился?

Надежда Васильевна (*торжественно*). Изъ разсчета.

Алексѣй Алексѣевичъ. Изъ разсч... Надя, ты безумная! У человѣка полторы тысячи крестьянъ богатѣйшаго имѣнья, а у тебя какихъ-то тридцать тысячъ капитала и ничего впереди, кромѣ маленькой этой Подмосковной, которая достанется тебѣ послѣ меня—не важное наслѣдство!.. Очень ему все это нужно!

Надежда Васильевна. Вы думаете? Такъ вотъ слушайте, лядюшка, я вамъ расскажу. (*Отводитъ его на средину авансцены и говоритъ, понизивъ голосъ*). Когда мы пріѣхали изъ церкви, вы уѣхали тотчасъ сюда, а я пошла наверхъ, къ маменькѣ, собираться въ дорогу. Маманъ была разстроена, устала, и чтобъ ее не беспокоить, я, переодѣвшись, спустилась внизъ звать къ ней Владиміра Иваныча проститься. Онъ оставался въ кабинетѣ съ пріятелями своими; тутъ были: Ивинъ, Карскій и Вилькинсъ, англичанинъ этотъ, который былъ у него шаферомъ. Только вхожу въ гостиную—въ кабинетѣ хохочутъ. Я остановилась. Слышу: говорятъ про меня, хвалятъ меня, а между-тѣмъ, подсмѣиваются надъ нимъ: «Влюбился ты» говоритъ этотъ противный Вилькинсъ своимъ ломанымъ языкомъ: «влюбился ты какъ кошка на старости лѣтъ...» — «А онъ, безсовѣстный,

что бѣ, вы думали, отвѣчалъ? «Клянусь вамъ, господа» говоритъ, «что я женился по разсчету». У меня ноги подкосились; я не знаю, какъ я ушла, какъ я не упала безъ чувствъ отъ этихъ ужасныхъ словъ, отъ этого адскаго хохота.

Алексѣй Алексѣевичъ. И, матушка, не знаешь ты нынѣшней молодёжи. У нихъ вѣдь теперь такая ужъ манера: признаться въ хорошемъ чувствѣ — и ни-ни; стыдно, видишь. Мы-де люди положительные; сердцу у насъ подобаетъ быть черствому: вотъ онъ и норовитъ, какъ бы это ему чугунаго героя разыграть — тоже хвастовство; безъ этого вѣдь у насъ нельзя же! Въ наше время опять другой жанръ былъ: удалю щеголяли. Иной, бывало, на себя такой чертовщины наклеплетъ, что, повѣрь пѣ-слово, ему прямо дорога въ Томскъ на житье, а на дѣлѣ-то выходитъ, что онъ что кроликъ — все одно, и любая институтка загоняетъ его на первомъ разѣ.

Надежда Васильевна. Нѣтъ, дядюшка, нѣтъ, и не говорите! я очень хорошо поняла: у него вѣрно были долги и онъ женился на мнѣ, чтобъ моими деньгами заплатить ихъ.

Алексѣй Алексѣевичъ. Какъ! развѣ онъ это говорилъ?

Надежда Васильевна. Нѣтъ... этого именно я не разслышала, но это ужъ само-собой разумѣется!.. Боже мой! а я мечтала, что онъ любитъ меня такъ же, какъ я его любила!

Алексѣй Алексѣевичъ. А я вижу, матушка, что все это чистѣйшіе пустяки. Милые бранятся — только тѣшатся. Вотъ сойдешься съ мужемъ да объяснитесь хорошенъко — и сама увидишь.

Надежда Васильевна. Никогда, никогда! Я, дядюшка, проплакала все время, до самаго пріѣзда сюда. Какъ онъ ни утѣшалъ меня, какъ ни добивался знать причину моихъ слезъ, просилъ, бѣсилъ, уговаривалъ, но всю дорогу не могъ добиться

отъ меня ни слова. Этого мало, погодите, этимъ у насъ еще не кончится.

Алексѣй Алексѣевичъ. Какъ, ты опять примешься плакать? И какъ это у васъ слезъ-то на такія наводненія хватаетъ!

Надежда Васильевна. Нѣтъ, теперь я его поставлю плакать!

Алексѣй Алексѣевичъ (*въ сторону*). Что это она собирается съ мужемъ дѣлать?

Надежда Васильевна.

№ 1-й (вальсъ, соч. Дюттиша).

Не того я ожидала
Съ нимъ, какъ шла я подъ вѣнецъ,
Съ глазъ моихъ завѣса спала,
Обольщеніямъ конецъ.
Не любовь ему польстила:
Онъ любви сталъ чуждъ давно,
И въ женѣ его плѣнило
Лишь приданое одно.
Ахъ! за мигъ очарованій
Мигъ обманчивой мечты,
Сколько ждетъ меня терзаній,
Слезъ и сердца пустоты!
Но, забывъ свои мученья,
Внемя гнѣву одному,
Я клянусь: безъ сожалѣнья
Мститъ злодѣю моему.
Пусть, какъ я, и онъ страдаетъ,
Въ мукахъ вспомнить про меня,
И, страдая, самъ узнаетъ,
Какъ теперь страдаю я!

О! я ему отомщу, дядюшка: онъ будетъ у меня такъ несчастенъ, что сама я умру съ горя!

Алексѣй Алексѣевичъ. Что ты, что ты, Надя! полно Бога-то гнѣвить! погоди, я пойду за твоимъ мужемъ, приведу... я скажу ему...

Надежда Васильевна (*кидаясь къ нему*). Нѣтъ, дядюшка, ради Бога, нѣтъ, ни слова! Если вы меня немножко жалѣете и любите, не измѣняйте мнѣ; онъ не долженъ знать, что я все еще люблю его... тс...

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же и СОФРОНЪ (выглядываетъ уже давно изъ двери на право), за нимъ ВЛАДИМІРЪ ИВАНОВИЧЪ.

Алексѣй Алексѣевичъ (*увидя Софрона*). Его камердиверъ. (*Подходитъ къ пьянино*).

Софронъ (*выходитъ и радостнымъ голосомъ кричитъ въ дверь Владимиру Ивановичу*). Пожалуйста, сударь, пожалуйста: барыня изволили-атъ поуспокоиться, слезки-то перестали лить. (*Къ ней съ поклономъ*). Вы не извольте гнѣваться, матушка-барыня, это я имъ по ихнему приказанью докладываю.

Надежда Васильевна. Ты бы не такъ громко докладывалъ. (*Дядь*). Дядюшка, вы оставьте насъ съ нимъ вдвоемъ, но, умоляю васъ, не выдавайте моей тайны, я вамъ потомъ все объясню и увѣрена, что вы станете помогать мнѣ.

Алексѣй Алексѣевичъ. Посмотримъ, матушка, посмотримъ...

Софронъ (*встрѣчая барина, выходящаго изъ двери направо*). Извольте сами посмотрѣть: все это ихнее ушныѣ прошло, примѣрно, какъ рукой сняло.

Владиміръ Ивановичъ (*входя*). А ты, старый хрычъ, не могъ мнѣ этого потихоньку сказать?

Софронъ. Винавать-съ, чувствій не могъ удержать, очинно ужъ обрадовался.

Владиміръ Ивановичъ. Хорошо, хорошо. Ступай. (*Софронъ уходитъ въ среднюю дверь*).

Алексѣй Алексѣевичъ (*въ сторону*). Ну ужъ молодые! (*Проходитъ мимо Владимира Ивановича и жметъ ему руку*). Чудныя дѣла твои, Господи! (*Уходитъ въ среднюю дверь. Надежда Васильевна садится направо на козетку*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА и ВЛАДИМИРЪ ИВАНОВИЧЪ.

Владимиръ Ивановичъ (*въ сторону*). У ней, можетъ-быть, были просто нервы разстроены, а я ужь вообразилъ... (*Подходя къ ней*) Наденька, другъ мой, какъ я радъ, что вы успокоились!

Надежда Васильевна. Очень вамъ благодарна.

Владимиръ Ивановичъ (*сидясь подлѣ нея на стулѣ*). Васъ, вѣроятно, разлука съ матушкой такъ огорчила. Повѣрьте, что, еслибъ я могъ это предвидѣть, я бы непременно отмѣнилъ нашу поѣзду.

Надежда Васильевна. Покорно васъ благодарю; но для меня это все-равно.

Владимиръ Ивановичъ. Чтѣ же могло васъ такъ разстроить?

Надежда Васильевна (*въ сторону*). Пора, начнемъ. (*Ему*) Ахъ, какъ трудно, признаться! Нѣтъ, не могу... я никогда не осмѣлюсь...

Владимиръ Ивановичъ. Признаваться? въ чемъ признаваться?

Надежда Васильевна. Хотя мама и совѣтовала мнѣ, что когда я буду вашей женой, то ничего не должна отъ васъ скрывать...

Владимиръ Ивановичъ (*впадая въ ея тонъ*). Ничего, именно ничего... Мама прекрасно совѣтовала: вотъ сейчасъ видны патріархальныя-то нравы... Да, такъ чтѣ же?

Надежда Васильевна. И что я должна говорить вамъ все, все...

Владимиръ Ивановичъ (*въ сторону*). О, теща у меня предостойная, преумная женщина! Однако, (*ей*) вы, кажется, затрудняетесь... Чтѣ жь вы мнѣ хотѣли сказать?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА. Право, я не знаю, какъ начать...

ВЛАДИМИРЪ ИВАНОВИЧЪ. Что начать? (*Въ сторону*). У меня ноги дрожатъ!

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА. Простите меня, Владимиръ Ивановичъ, но, рано или поздно, я бы должна вамъ признаться... Помните, когда вы сдѣлали мнѣ предложеніе и татап дала согласіе на нашу свадьбу...

ВЛАДИМИРЪ ИВАНОВИЧЪ. Помню, ну да... Такъ что же?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА. Замѣтили ли вы, съ какимъ восторгомъ я слушала васъ, слушала ваши клятвы, ваши страстные увѣренія...

ВЛАДИМИРЪ ИВАНОВИЧЪ (*съ радостью*). Еще бы не замѣтить! я былъ такъ счастливъ! (*Въ сторону*). Уфъ! отдыхаю!

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА. Я не виновата была тогда, что увлекалась вашимъ милымъ голосомъ.

ВЛАДИМИРЪ ИВАНОВИЧЪ. О, моя милая Наденька! (*Беретъ ея руку и целуетъ*).

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА (*жмуря глаза и будто прислушиваясь*). Повторите, повторите...

ВЛАДИМИРЪ ИВАНОВИЧЪ (*съ увлеченіемъ*). О, мой ангелъ! моя милая Наденька!

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА (*та же игра*). Ахъ! какъ сладко: точно его слышу...

ВЛАДИМИРЪ ИВАНОВИЧЪ (*опуская ея руку*). Его! то-есть, какъ его...

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА. Да, да, точно онъ мнѣ это говоритъ...

ВЛАДИМИРЪ ИВАНОВИЧЪ. Онъ? кто онъ? Нѣтъ-съ, ужь сдѣлайте милость, нельзя ли безъ мѣстоименій? О какомъ это онъ вы говорите?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА. О немъ... вашъ голосъ такъ напоминаетъ его...

ВЛАДИМИРЪ ИВАНОВИЧЪ (*ошеломленный совершенно*). Кого? я не понимаю... кого напоминаетъ?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА. Его, этого молодого че-

ловѣка, котораго я любила... У васъ съ нимъ одинъ голось...

Владиміръ Ивановичъ (*вскакивая съ мѣста*). Вы любили... молодаго человѣка... О Боже мой!..

Надежда Васильевна (*въ сторону*). А! теперь узнаешь, каково мнѣ было! (*Ему, вставая съ козетки*) И если я о немъ думаю, когда васъ слушаю, право, это не моя вина.

Владиміръ Ивановичъ. Скажите намилость, не ваша вина! Но послушайте, Надежда Васильевна, когда я женился на васъ, я думалъ, я былъ убѣжденъ, что вы меня любите.

Надежда Васильевна. Вы это всегда и думайте.

Владиміръ Ивановичъ. Покорно васъ благодарю.

Надежда Васильевна (*съ притворнымъ замѣшательствомъ*). Владимиръ Ивановичъ! я, можетъ-быть, дурно сдѣлала, что во всемъ призналась вамъ... но вы знаете... мнѣ maman приказывала...

Владиміръ Ивановичъ. Maman приказ... (*Въ сторону*) Провались она съ своими совѣтами! Лучше бы мнѣ ужъ ничего не знать... а то, каково положеніе: быть какой-то подставной куклой... (*Видя, что жена смѣется*). Вы улыбаетесь! О, какъ я глупъ! Я думалъ, что въ-самомъ-дѣлѣ это была шутка! Надя! ты хотѣла испытать меня—а? Да признавайся же, злая ты такая! И, Бога ради, не шути такъ другой разъ... У меня морозъ по кожѣ пробѣжалъ.

Надежда Васильевна. Въ-самомъ-дѣлѣ?

Владиміръ Ивановичъ. Вѣдь я люблю тебя, проказница; никогда ты не поймешь какъ я тебя люблю... (*Беретъ ее подъ-руку*).

Надежда Васильевна (*въ сторону*). Какъ радъ! онъ думаетъ что все ужъ кончено!

Владиміръ Ивановичъ (*страстно*). Люблю такъ, какъ разъ только въ жизни можно любить.

Надежда Васильевна (*снова жмуря глаза*). О! повтори еще, Владимиръ: ты любишь меня?

Владиміръ Ивановичъ. Зачѣмъ спрашивать? Люблю, люблю, люблю...

Надежда Васильевна (*будто въ забытьи*). Люблю, люблю... О, сладкія слова! И онъ мнѣ то же говорилъ!..

Владиміръ Ивановичъ (*въ бѣшенствѣ отталкивая ея руку*). Опять онъ!.. Послушайте, Наденька...

Надежда Васильевна (*какъ бы просыпаясь*). А? что?

Владиміръ Ивановичъ. Такъ это правда: вы не шутя влюблены?

Надежда Васильевна. Простите меня...

Владиміръ Ивановичъ. Простить!.. Скажите мнѣ сейчасъ же, кто мой соперникъ, нарушитель моего покоя, мой злодѣй, мой злѣйшій врагъ — кто онъ? его имя?

Надежда Васильевна. Вы хотите знать?

Владиміръ Ивановичъ. Я требую!

Надежда Васильевна. Владимиръ!..

Владиміръ Ивановичъ. Его имя?

Надежда Васильевна. Владимиръ!..

Владиміръ Ивановичъ. Какъ его зовутъ? я васъ спрашиваю: какъ его зовутъ?

Надежда Васильевна. Владимиръ. Я вамъ отвѣчаю: Владимиръ. У васъ съ нимъ одно имя.

Владиміръ Ивановичъ. Только этого не доставало! имя, голосъ, все...

Надежда Васильевна (*перебивая*). Ну, да! Безъ этого я бы и не пошла за васъ.

Владиміръ Ивановичъ. Покорно васъ благодарю... (*Въ сторону*). Что жъ это такое у насъ будетъ? Каждый разъ, какъ она мнѣ скажетъ...

Надежда Васильевна (*впадая въ тонъ*). Владимиръ!

Владиміръ Ивановичъ (*быстро оборачиваясь къ ней*). Не смѣйте меня называть Владимиромъ: я для васъ не Владимиръ... Я Петръ, я Павелъ, я Оедуль,